8. *Predchuvstvija i svershenija (predislovie k sborniku «Ishod k Vostoku»)* [kollektivnyj manifest pervyh evrazijcev, 1921, Praga] [*Preperceptions and Achievements (Introduction to "Exodus to the East")*] [the First Eurasianists' Multi-Authored Manifest, 1921, Prague] // *Osnovy evraziizstva* [The Essence of the Eurasianism]. Moscow, 2002. Pp. 103–106. [In Russ.].
9. *Aziya* [Asia]. URL: ru.wikipedia.org>Азия (18.12.2017). [In Russ.].
10. *Aiazbekova S. Sh.* Evrazijskaja kul'tura: stanovlenie i osnovnye jetapy razvitija [The Eurasian Culture: Genesis and the Main Phases of Development] // *Kul'tura v evrazijskom prostranstve: tradicii i novacii* [Culture in the Eurasian Space: Traditions and Novations]. 2017. No 1. Pp. 5–10. [In Russ.].
11. *Aiazbekova S. Sh.* K voprosu ob osmyslenii fenomena evrazijskogo kul'turnogo prostranstva [On Comprehension of the Eurasian Cultural Space Phenomenon] // *Nasledie L. N. Gumil'jova i sovremennaja evrazijskaja integracija, materialy IX Evrazijskogo nauchnogo foruma* [Lev Gumilyov's Heritage and Today's Eurasian Integration, the 9th Eurasian Scientific Forum Proceedings]. Astana, 2012. Pp. 364–368. [In Russ.].
12. *Aiazbekova S. Sh.* «Kul'tura Evrazii» i «evrazijskaja kul'tura» [“The Culture of the Eurasia” and “The Eurasian Culture”] // *Kazahstan i evrazijskaja ideja v novom mire* [Kazakhstan and the Eurasian Idea in a New World]. Astana, 2012. Vol. 1. Pp. 216–220. [In Russ.].
13. *Aiazbekova S. Sh.* Bikul'tura kak fenomen vzaimodejstvija kul'tur Evropy i Azii [Biculture as a Phenomenon on the European and Asian Cultures Interaction] // *Cultural and Historical Heritage in the Context of a Modern Outlook Formation*. London, 2015. Pp. 43–46. [In Russ.].
14. *Mednikova M. B.* Postkranial'naja morfologija i taksonomija predstavitelej roda Homo iz peshery Okladnikova na Altae [The Postcranial Morphology and Taxonomy of Altaian Homo from the Okladnikov Cave]. Novosibirsk, 2011. 128 p. [In Russ.].
15. *Starostin S. A.* Altajskaja problema i proishozhdenie japonskogo jazyka [Altaian Problem and Genesis of Japan Language]. Moscow, 1991. 298 p. [In Russ.].
16. *Tikhomirov A.* Migracii narodov. Bytie kak istoricheskij istochnik [Peoples Migrations. Existence as a Historical Source]. [No inf., no inf.]. [In Russ.].
17. *Björn A.* Til bronses Iders problemet I Norge. Tromso Mus, Arch. 1925. [In Norw.].
18. *Maksimenko Yu.* Izyskanija o drevnej istorii Rusi-Rossii [Research Work about Ancient History of Rus'/Russia]. No inf., no inf. 434 p.
19. *Murad Adzhi.* Aziatskaja Evropa [the Asian Europe]. Moscow, 2006. 1128 p. [In Russ.].
20. *Morten E., Allentoft M. A., Sikora M., Sjögren K.-G., Willerslev E.* Population genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature*. 2015. No. 522. Pp. 167–172 DOI: 10.1038/nature14507. [In Eng.].
21. *Aiazbekova S. Sh.* Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [An Ethnos' World Picture: Korkut-Ata and Philosophy of Kazakhs' Music] Astana, 1999. 285 p. [In Russ.].
22. *Aiazbekova S. Sh.* Сакральная история и география: тенгрианская цивилизация в зеркале археологии Sakral'naja istorija i geografija: tengrianskaja civilizacija v zerkale arheologii [Sacral History and Geography of Tengrian Civilization in Mirror of Archaeology] // *Mädeniet. Kultura. Culture* [Culture. Culture. Culture]. 2017. No. 1. Pp. 14–35. [In Russ.].
23. *Aiazbekova S. Sh.* Stepnaja filosofija, zapechatlennaja v kamne (k probleme nachala tengrianskoj civilizacii) [Steppe Philosophy Infixes in Stone] // *Aktual'nye problemy mirovoj filosofii, razvitie cheloveka, ego soznaniya, npravstvennosti* [Actual Problems of World Philosophy, Development of a Human, Human Conscious, Human Morality]. Astana, 2018. Vol. 1. Pp. 85–89. [In Russ.].
24. *Aiazbekova S. Sh.* Obrazy kochev'ja v petroglifakh tengrianskoj civilizacii [Nomadic Images in the Tengrian Civilization's Petroglyphs] // *Istoriko-kul'turnye svjazi i integracija Kazahstana so stranami Vostoka* [Historical and Cultural Relations and Integration of the Kazakhstan into Community of East Countries]. Astana, 2018. [No inf.]. [In Russ.].
25. *Tzyb S. V. Afanasyev* Culture of the Altai Territory: diss. thesis ... Ph. D. in History: 07.00.06. Novosibirsk, 1983. [In Russ.].
26. *Cardini F.* Istoki srednevekovogo rycarstva [The Origins of Medieval Chivalry]. Moscow, 1987. 384 p. [In Russ.].

УДК 316.454.5:316.347(235.222+235.243)

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-21-25

А. В. Иванов, доктор философских наук, профессор
Алтайский государственный аграрный университет (Барнаул, Россия)
ivanov_a_v_58@mail.ru

АЛТАЙ И ИНДИЙСКИЕ ГИМАЛАИ КАК БИОСФЕРНЫЕ ДОНОРЫ И ЦЕНТРЫ ДИАЛОГА ЕВРАЗИЙСКИХ КУЛЬТУР: РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация. В статье представлены результаты двухгодичных исследований, проведенных российско-индийским авторским коллективом, входящим в состав научной группы «Алтайско-Гималайская Инициатива» международного научно-исследовательского проекта «Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные

регионы Евразии: поиск общих ценностей, эколого-экономических стратегий, социокультурных параллелей». Получил подтверждение известный тезис Н. К. Рериха об Алтае и Гималаях, как двух магнитах и двух устоях Евразии: оба горных региона могут рассматриваться как её биосферные доноры, обеспечивающие воспроизводство жизни и хозяйственной деятельности народов, традиционно населяющих эти территории. В то же время, Алтай и Гималаи выступали и выступают важнейшими центрами межрелигиозного и межкультурного диалога различных этносов и субэтнических общностей.

Ключевые слова: Алтай, Гималаи, Евразия, биосфера, хозяйственные практики, культура, межкультурный диалог, меридиональный транспортный коридор.

Широко известна фраза Н. К. Рериха, что «Алтай – Гималаи» – два магнита, два равновесия, два устоя. Радостно видеть жизненность в связях индусских» [1, с. 268–269]. В этой короткой фразе была заключена целая программа будущих сравнительных исследований Алтая и Гималаев, которая стала особенно интенсивно реализовываться в последние годы. В частности, в 2015 году была создана международная междисциплинарная научная группа «Алтайско-Гималайская Инициатива», в которую вошли ученые алтайских вузов и индийские ученые из Штата Химачал-Прадеш в Западных Гималаях. Этой группой в ходе совместных исследований в рамках гранта РФФИ-администрации Алтайского края, проведенных в 2016–2017 годах, были получены довольно интересные научные результаты, отраженные в коллективной монографии [2].

Прежде всего, стало понятным, что Алтай и Гималаи действительно являются двумя *биосферными устоями*, обеспечивающими жизнь на огромных пространствах Северной (Россия), Центральной (Казахстан, Западная Монголия и Синьцзян) и Южной (Индия, Пакистан, Афганистан) Евразии. С их ледников стекают важнейшие реки евразийского континента (Ганг, Ямуна, Брахмапутра, Тарим, Обь, Иртыш, Ховд). Склоны гор Алтая и Гималаев покрыты элитными старовозрастными лесами, а недра таят многочисленные полезные ископаемые, что создает благоприятные природные условия для воспроизводства жизненных укладов и хозяйственной деятельности многих народов Евразии. Оба горных региона являются также всемирно значимыми центрами биологического разнообразия. Как Алтайский край и Республика Алтай являются всей северной Евразией в миниатюре, включая в себя все ее географические зоны от тундры до пустынь, так и крупнейший штат Северо-Западной Индии Химачал-Прадеш, как пишет крупный исследователь Западных Гималаев М. Г. Сингх, «может быть назван Индией-в-миниатюре, так как все основные климатические зоны, встречающиеся в нашей стране, могут быть найдены в этом штате» [3, р. 242]. Исторически оба региона являлись центрами металлургического производства, приручения диких животных, развития пчеловодства и фитотерапии. Алтай и Гималаи правомерно назвать глобально значимыми биосферными донорами, чьи ресурсно-климатические и экологические услуги, предоставляемые людям, невозможно оценить в денежных эквивалентах.

Весьма схожи структуры хозяйственных практик у населения двух горных систем. Это касается и животноводства, когда скот в течение года кочует по вертикали гор с практически одинаковыми видами домашних животных, включая яков; и культивирования схожих земледельческих культур, таких, как картофель, гречиха, все виды овощей; и использования в пищу лесных даров. Здесь наблюдаются интересные параллели. Так, жители некоторых высокогорных районов Индийских Гималаев используют в пищу орех гималайской сосны, называемый чилгозой, который и по вкусу, и по внешнему виду схож с нашим кедровым орехом (точнее, орехом сибирской сосны).

Схожи и проблемы двух горных регионов. Это касается экспансии техногенно-потребительской цивилизации, несущей угрозу хрупким горным экосистемам и размывающей традиционный уклад жизни. Сюда же можно отнести низкие доходы населения, технологическое отставание в области ведения сельского хозяйства, стремление молодежи в города, где жизнь комфортна и гораздо доступнее блага цивилизации. Особая тема – хищническая эксплуатация энергетических и рекреационных ресурсов горных регионов со стороны городской цивилизации. Так, удручающее впечатление производят сегодня долины священных гималайских рек Беаса и Сатледжа, изуродованных каскадами плотин. Это фактически разрушило традиционный образ жизни и обрекло на нищету значительное количество местных сельских общин, лишившихся пахотных земель, пастбищ, а также природных святынь и храмов с местными богами (так называемыми «девами»), которым их предки поклонялись в течение тысячелетий. Только побывав в Индийских Гималаях, понимаешь, какое это счастье, что на Катунь не была в свое время построена Катунская (Алтайская) ГЭС, иначе привычный нам ландшафт горного Алтая был бы изменен до неузнаваемости.

Сходство биосферных условий, близость хозяйственных практик, общность экологических и социально-экономических проблем делают весьма актуальным и перспективным сотрудничество алтайских и гималайских ученых. В ближайшее время начнется реализация совместного научного проекта между учеными Алтайского государственного аграрного университета и учеными гималайского университета из г. Солан (штат Химачал-Прадеш) в области сохранения почв на горных склонах, восстановления лесов и производства экологически чистого (органического) продовольствия.

Жизнь этносов в суровых условиях гор, где сама природа (изолированность ущелий и высокогорных плато, отсутствие дорог, труднопроходимые леса) позволяет этносам вести относительно автономное существование, сохранять традиционный уклад жизни и мировоззрение, – в значительной степени определяет и этнокультурные параллели между Алтаем и Гималаями. Оба горных региона сохранили исключительное этническое и культурное разнообразие, где народы могут, храня автономию и культурную самобытность, выстраивать долгосрочный культурный диалог с соседями. Когда ты имеешь возможность в течение столетий вести привычный образ жизни и исповедовать определенные ценности, тогда и отношение с соседними народами выстраиваются мирно и гармонично, а культурные заимствования осуществляются свободно и естественно. Это дает основания считать Алтай и Гималаи важнейшими *мировыми центрами этнокультурного равновесия*. Так, на Алтае в течение многих столетий уживаются и ведут достаточно интенсивный культурный диалог русские и алтайцы, монголы и китайцы, казахи и тувинцы. Несмотря на все сложности, силы мира на Алтае все же всегда побеждали силы вражды и ненависти, а его природные и культурные святыни служили центрами духовного притяжения разных народов. Неслучайно здесь ищут сегодня свою историческую прародину венгры и корейцы, турки и японцы. Любопытно, что первый европейский ученый-востоковед Александр Чома де Корош (1784–1843 гг.) навсегда связал свою жизнь с Гималаями, направляясь на Алтай в поисках исторической прародины венгров.

В Индийских Гималаях, как и на Алтае, налицо многовековое мирное сосуществование древнего индоевропейского населения (кхашы) с носителями тибето-монгольской культурной традиции (кираты), причем эти народы заняли вполне определенные хозяйственные ниши. Если кхашы в основном земледельцы, населяющие предгорные и среднегорные гималайские территории, называемые Шивалик, то кираты – это кочевники, кочующие по вертикали гор. Это соответствует традиционным занятиям русского и алтайского населения на Алтае. И как русские с алтайцами обожествляют Катунь, берущую начало с ледников священной Белухи, так и кхашы с киратами считают сакральной реку Сатледж, текущую от подножия священной для буддистов и индуистов горы Кайлас. Сегодня на Алтай и в Гималаи люди стремятся для того, чтобы близ их священных вершин обрести духовное равновесие и просветление, приблизиться к культурным и этническим истокам многих народов, т. е. два горных региона продолжают в новых исторических условиях выполнять миссию центров сохранения этнокультурного равновесия.

Алтай и Гималаи являются также важными *мировыми центрами религиозного равновесия*. Если на Алтае исторически сошлись и доныне мирно сосуществуют буддизм, христианство, ислам и разнообраз-

ные языческие практики, то и в Индийских Гималаях мы наблюдаем нечто подобное. Здесь, если не считать штата Кашмир, мирно уживаются исламские, сикхские, буддийские и индуистские общины. А если мы обратимся к уже упоминавшемуся штату Химачал-Прадеш и его самому высокогорному округу Киннаур, то увидим, что здесь и доныне стоят рядом и собирают многочисленных верующих храмы, посвященные богу Кришне и другим ведийским богам; монастыри различных буддийских общин, а также ашрамы черношапочной добуддийской религии бон. И Алтай, и Гималаи являются всемирно известными центрами религиозного паломничества со всего мира. Очень показательно, что особым почитанием окружены женские богини, часто связанные с той или иной горой, рекой или определенной местностью. В Гималаях это индуистская Кали, буддийская Тара, Ямуна (буквально «богиня реки») и Вайшну-Девы, обитающая на вершине священной трехглавой горы штата Джамму Трикуты. На Алтае это алтайская богиня Умай и православная Богородица, Кадын-Баши, связанная с горой Белухой и рекой Катунью. На Алтае, как и в Гималаях, на перевалах мы находим пирамиды из камней (обо) и ленты, посвященные местным духам-хранителям. Оба горных региона выступают, говоря языком Н. К. Рериха, подлинными «твердынями духа», возвышающимися над зачастую совершенно бессмысленной суетой равнин и напоминающими людям о самом важном – горнем – измерении бытия, позволяющем укорениться в свете вечных и абсолютных ценностей.

О том, что эти ценности живут в сознании местного населения, свидетельствуют данные сравнительно-социологического российско-индийского исследования «жизненных миров» населения долины Киннаура в Западных Гималаях и Уймонской долины на Алтае. Это ценности традиционной семьи; родственных и дружеских связей; принципов сотрудничества, а не конкуренции между людьми и народами; почитания религиозных и природных святынь. Правда, религиозные ценности в шкале ценностных приоритетов жителей Гималаев оказались намного выше, чем у жителей Алтая. В целом же, горы Алтая и Гималаев, в отличие, например, от Кавказа или Балкан, являются оплотами религиозного согласия и равновесия, что следует особенно ценить и хранить в нынешнюю эпоху эскалации религиозной вражды и насилия. Это должно также стимулировать дальнейшие совместные алтайско-гималайские сравнительно-культурологические и сравнительно-религиоведческие исследования, которые пока еще находятся – будем откровенны – в зачаточном состоянии.

Эта задача представляется тем более актуальной, что с древнейших времен существовало несколько торгово-транспортных и паломнических путей, связывающих Алтай и Гималаи, т.е. они в полном согласии с фразой Н. К. Рериха выступали двумя важнейшими *меридиональными магнитами Евразии*. Так, на рынках северной Индии торговали шкурка-

ми сибирских соболей [4, р. 87], поставлявшимися из Яркенда, а предметы роскоши, созданные индийскими мастерами, мы находим на Алтае уже в скифское время [5]. Эти торговые пути шли из Индии на Алтай, преодолевая высокогорные перевалы Трансгималаев и Каракорума, и далее по территории Восточного Туркестана (нынешнего Синьцзяна) на север к Джунгарскому Алатау, Тарбагатаю и Алтаю; или же пролегали через долины рек Спити и Сатледжа в Тибет и далее уходили в сторону Халхи с возможностью отклониться к северо-западу в сторону Монгольского Алтая. По этому последнему пути и ходили искать легендарное Беловодье русские крестьяне. Любопытно, что знаменитая экспедиция Рерихов 1925–1927 годов прошла обоими указанными маршрутами, не только подтвердив их существование и относительную доступность, но и собрав по пути большое количество археологических и письменных свидетельств о древнейших культурных контактах и заимствованиях евразийских народов на этом великом меридиональном торгово-паломническом пути.

Сегодня представляется исключительно важным на новом уровне и в новых геополитических условиях возродить этот стратегический евразийский мегакоридор «Алтай-Гималаи», который стал бы хорошим меридиональным восполнением китайского широтного проекта «Один пояс-один путь» [подробнее: 2, с. 47–60; 6]. На первых порах это мог бы быть авиарейс «Новосибирск – Нью-Дели» с промежуточной посадкой в Урумчи. В перспективе можно предположить создание железнодорожного транспортного коридора (Новосибирск-Барнаул-Усть-Каменогорск-Урумчи-Нью-Дели), который связал бы Юго-Западную Сибирь с Северной Индией, через территорию Восточного Казахстана и Синьцзяна. Возможна прокладка части этого коридора через Туву и Западную Монголию (Кызыл-Ховд-Урумчи). В идеале могут быть проложены обе северные ветки этого меридионального мегакоридора. С индийской стороны интерес к подобным проектам достаточно высок, и он уже вышел на уровень межгосударственных российско-индийских обсуждений [7].

Как бы ни сложилась судьба этого мегапроекта, безусловно, выгодного для Алтая и его экономики, учитывая большие и все возрастающие потребности

Индии в продовольствии и питьевой воде, а России – в надежных и проверенных поставщиках фруктов и рекреационных услуг из теплых южных земель, – сотрудничество между алтайскими и гималайскими учеными надо всемерно расширять и максимально диверсифицировать. Здесь найдется место всем алтайским вузам и специалистам самых разных областей знания. Известно, что именно научные и культурные связи готовят почву и дают стратегический импульс контактам политическим и экономическим.

Проведенное совместное исследование алтайских и гималайских ученых убеждает в наличие важных и многомерных связей между Алтаем и Гималаями – *двумя устоями и магнитами*, образующими стратегическую биосферную, геополитическую и культурную ось Евразии. Познание и своевременное использование потенциала этой оси – один из важных практических шагов по переходу от тупиковой техногенно-потребительской к спасительной духовно-экологической линии цивилизационного развития.

Список литературы

1. Рерих Н. К. Из литературного наследия. Москва, 1974. 534 с.
2. Алтай и Гималаи как уникальные культурно-биосферные регионы Евразии. Барнаул, 2017. 336 с.
3. Singh M. G. Himachal Pradesh: History, Culture & Economy. Shimla, 2010. 334 p.
4. Tabdon. Ancient Trade Routes and Wool Markets in Himachal Pradesh // Manimahesh. A Journal of Himalayan Studies. 2015. Vol. VI. Pp. 81–93.
5. Васильков Я. В. Древнейшие индийские зеркала из скифо-сарматских курганов Алтая и Южного Приуралья // Степи Евразии в древности и Средневековье. Санкт-Петербург, 2003. Кн. II. С. 28–33.
6. Иванов А. В., Попков Ю. В., Фотиева И. В., Гунта П. М. Трансевразийские транспортные мегапроекты: проектные замыслы // Регион: экономика и социология. 2017. № 4. С. 267–284.
7. Fasbender T. Integrating Eurasia North-South: Evolving Russian-Indian Infrastructure Links. URL: <https://doc-research.org/en/integrating-eurasia-north-south-evolving-russian-indian-infrastructure-links/> (15.03.2018).

Andrey V. Ivanov, Doctor of Philosophical Sciences, Professor
Altai State Agrarian University (Barnaul, Russia)
ivanov_a_v_58@mail.ru

THE ALTAI AND THE INDIAN HIMALAYAN REGION – BIOSPHERE DONORS AND CENTERS OF THE DIALOGUE BETWEEN THE EURASIAN CULTURES: THE RESEARCH RESULTS AND PERSPECTIVES

Summary. The article presents some results of the two-year (2016, 2017) research conducted by Russian and Indian authors who are in “*Altai-Himalayan Initiative*”, the scientists group, within “*The Altai and the Himalayas as the Unique Cultural and Biospheric Re-*

gions of the Eurasia: Search of Common Values, Ecological Strategies, Social and Cultural Parallels” project. The well-known Nikolai Roerich’s proposition that the Altai and the Himalayas both are magnets and pillars of the Eurasian area got its confirmation: these regions can

be considered as its biosphere donors that provide a process of local ethnoses and subethnic groups' cultural life and economic activity reproduction as well as process of interreligious and interethnic dialogue between cultures of the Northern, Central and Southern Eurasia. The author shows that these two great mountain systems supply the similarity of economic development and cultural practices of the Altaians and ethnic groups settled in the Himalayas. Both there and here animal breeding has seasonal, "drove away" nature.

The wheat is the key sort of cereals in the Altai and the Himalayas, peoples grow the same vegetables, mostly, a potato. It is remarkable that a nut of a Siberian pine is very similar to a nut of a Himalayan pine called "chilgoza".

At the same time, the Altai and the Himalayas are and always were the most important center of interreligious and intercultural dialogue. Many ethnic groups were always in active interaction here and forces of peace always prevailed over forces of antagonism. The Altai is the area where the world religions and local shamanic cults are peaceful coexisted; analogically, Hindu, Buddhist, and Sikh temples are located side by side with each other in the Himalayas. The Russian and the Altaians are two title ethnoses for the Altai where and first are people of settled culture, the other are people of nomadic culture. So, like that the Himalayas is the place where Khashes (farmers) who represent the Arian cultural sub-ethnic community coexist with Kirates (nomads) who belong to the Tibetan and Mongolian ethnic substrata. It makes the Altai and the Himalayas the important centers of interreligious and interethnic balance. Finally, there were straight commercial, travel, and pilgrimage paths between these mountain systems since the 1st millennium before Christ till 1950s. All of this, let the author concludes that the Altai and the Himalayas are two magnets that form strategic meridional pivot of the Eurasia that should be considered today as the natural supplying of "One Belt One Road Initiative"(OBOR), the Chinese lati-

tudinal project. In the conclusion of the article, the author offers to take steps to actualize geopolitical, economic, and cultural potential of this pivot of the Eurasia.

Keywords: *the Altai, the Himalayas, Eurasia, biosphere, economic practices, culture, intercultural dialogue, meridional travel corridor.*

References

1. Roerich N. K. Iz literaturnogo naslediya [From the Literary Heritage] Moscow, 1974. 534 p. [In Russ.].
2. *Altaj i Gimalaj kak unikal'nye kul'turno-biosfernnye regiony Evrazii* [The Altai and the Himalayas as Unique Cultural and Biospheric Areas of Eurasia]. Barnaul, 2017. 336 p. [In Russ.].
3. Singh M. G. Himachal Pradesh: History, Culture & Economy. Shimla, 2010. 334 p. [In Eng.].
4. Tabdon. Ancient Trade Routes and Wool Markets in Himachal Pradesh // Manimahesh. A Journal of Himalayan Studies. 2015. Vol. VI. Pp. 81–93. [In Eng.].
5. Vasilkov J. V. Drevneyshii indijskii zerkala iz skipho-sarmatskich kurganov Altai i Jugnogo Priuralya [The Most Ancient Indian Mirrors from Scythian and Sarmatian Burial Hills in the Altai and the Southern Cis-Urals] // Step'i Eurasia v drevnosti I Srednevekovye [The Eurasian Steppes in Ancient Time and Middle Ages]. Saint-Petersburg, 2003. 2nd book. Pp. 28–33. [In Russ.].
6. Ivanov A. V., Popkov Y. V., Fotieva I. V., Gupta P. M. Eurasiyskie transportnie megaproekti: proektnie zamisli [The Eurasian Transport Megaprojects: Design Concepts] // Region: economica I sociologia [Region: Economics and Sociology]. 2017. No. 4. Pp. 267–284. [In Russ.].
7. Fasbender T. Integrating Eurasia North-South: Evolving Russian-Indian Infrastructure Links. URL: <https://doc-research.org/en/integrating-eurasia-north-south-evolving-russian-indian-infrastructure-links/> (15.03.2018) [In Eng.].

УДК 130.11:574:159.922.4(575.2)=512.1

DOI: 10.32340/2541-772X-2018-1-25-30

Г. М. Касымалиева, доцент,
Кыргызский государственный университет культуры и искусств им. Б. Бейшеналиевой (Бишкек, Кыргызстан)
kasymalieva.63@mail.ru

ДУХОВНЫЕ ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КЫРГЫЗСКОГО ЭТНОСА

Аннотация. В статье раскрываются основы экологического и культурного развития духовного и природного компонентов в культуре кыргызского этноса; представлен перечень фундаментальных эколого-нравственных принципов, формирующих облик традиционной духовной культуры кыргызского народа. Обозначен круг факторов, определяющих состав и содержание культурных ценностей кочевых народов Востока: зороастризм, тенгризм, шаманизм, манихейство и другие виды доисламских верований.

Ключевые слова: *культура, духовная культура, природа, ценности, инкультурация, миф, традиции, кочевая культура.*

Эколого-познавательные ценности в системе духовной культуры того или иного народа, в частности, кыргызов, приобретает статус разнообразного

социокультурного явления, проявляющегося во всех сферах общества, в его историческом развитии. Они выступают в качестве интеллектуального,